

17-3036
1989
2

ISSN 0235—2451

ДЛДЖ

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В НОМЕРЕ:

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ЭКОЛОГИЯ

СОРТ И ХОЗРАСЧЕТ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СЕЛЕКЦИИ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

ОПЫТ РАБОТЫ ПЛЕМСОВХОЗА «ГИБРИДНЫЙ»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ
МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФЕВРАЛЬ ● 89

2

Научная концепция развития агропромышленного комплекса Нечерноземья

А. А. НИКОНОВ, академик, президент ВАСХНИЛ

Развитию Нечерноземья России в последние годы уделяется большое внимание. В 1974 г. было принято масштабное постановление партии и правительства, затем аналогичные решения принимались на каждую последующую пятилетку.

Такое внимание к этому региону не случайно. На него приходится около 13 % территории и более 22 % населения страны. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет свыше 46 млн. га, из них 31,7 млн. га пашни. На селе здесь проживает 12,4 млн. человек. Основные производственные фонды общественного сектора превышают 60 млрд. руб. В Нечерноземье производится агропромышленной продукции на 59 млрд. руб., в том числе сельскохозяйственной — на 32 млрд., что составляет почти 15 % валовой продукции сельского хозяйства страны и 16,5 % продукции животноводства.

Природно-биологический потенциал зоны достаточно высок, так как она относится к районам достаточного увлажнения, а значит, располагает условиями для развития устойчивого земледелия. Значение ее в формировании продовольственных ресурсов будет возрастать в связи с глобальным потеплением климата.

Однако природно-экономический потенциал аграрного производства Нечерноземья используется слабо. Более того, в последние десятилетия в развитии аграрного сектора зоны нарушилась связь двух основ производства — человека и земли.

В чем это проявляется конкретно? Ухудшилась социально-демографическая ситуация. С 1965 г. сельское население уменьшилось на 7 млн. человек (на 36 %), произошло старение села. В то же время городское население возросло на 12,6 млн. человек (на 34 %).

Длительное господство системы администрирования привело к тому, что у многих из оставшихся сельских жителей оказались размытыми основы крестьянского хозяйствования. Произошло отчуждение их от земли, средств и результатов производства. Утрачено чувство хозяина. А без этого на земле работать нельзя.

Деградация охватила и земельные ресурсы. Из оборота выбыло более 4,5 млн. га земли, снизилось плодородие почвы, содержание в ней гумуса, ухудшилась ее структура, сохраняется высокая кислотность. Только за последние 10 лет площадь эродированных земель выросла на 40 %.

Эти и другие факторы обусловили застойные явления в развитии аграрной экономики зоны. Снизились темпы прироста продукции сельского хозяйства и эффективность производства. Если за восьмую пятилетку (1966—1970 гг.) среднегодовой объем продукции сельского хозяйства Нечерноземья увеличился по отношению к предыдущей пятилетке на 20,4 %, то за девятую — только на 9,4 %. В десятой пятилетке прироста не было, в одиннадцатой он составил 7,2 %.

Вместе с тем капиталовложения, производственные фонды, другие ресурсы выделялись зоне в приоритетном порядке и росли намного быстрее, чем по сельскому хозяйству страны в целом. Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения в общественном секторе с 1975 по 1987 г. увеличились в 2,5, а фондоотдача упала более чем в 2 раза.

Некоторые позитивные сдвиги в аграрном секторе Нечерноземья наметились после майского (1982 г.) Пленума ЦК партии. Если в 1980—1981 гг. количество убыточных хозяйств составляло 78 %, то в 1988 г. — около 18 %. Повысилась рентабельность хозяйств. Усилилось внимание к социальному развитию села. Принятые меры дали определенные положительные результаты. Валовая продукция сельского хозяйства в среднем за 1986—1987 гг. превысила среднегодовой уровень одиннадцатой пятилетки на 8,1 %, что, однако, несколько ниже, чем по РСФСР и по стране в целом.

В нечерноземную деревню в последние годы направлены немалые средства, однако структурная и инвестиционная политика была несбалансированной, а подходы зачастую — некомпетентными. Преобладающая часть средств направлялась на строительство крупных животноводческих комплексов и в мелиорацию, которая в основном была сведена к водным ее видам. Мало ресурсов выделялось на социальное обустройство села, особенно на строительство дорог. Линия на ликвидацию так называемых неперспективных деревень еще более обострила проблему, ускорила миграцию населения, привела к запущенности земель и производства. Только за 20 лет, с 1959 по 1979 г., число населенных пунктов уменьшилось на 60 тыс., то есть на треть.

В результате шаблона в планировании зона все больше утрачивала прежние позиции в развитии ряда исконных отраслей, таких, как овцеводство, овощеводство, льноводство, подсобные промыслы. Ориентация на концентрацию заготовок и переработки продукции, ликвидация многих мелких заготовительных и перерабатывающих пунктов привели к отрыву этих сфер от производства, к большим потерям продукции и ухудшению ее качества, убыточности самих крупных предприятий.

Чего больше всего не доставало в решении проблемы Нечерноземья? Прежде всего комплексности. И это сейчас главное. Важно предусмотреть как рост производительных сил, так и преобразование произ-

водственных отношений; как дополнительное выделение ресурсов, так и обоснование приоритетов в их использовании; как структурную перестройку АПК на интенсивной основе, так и совершенствование хозяйственного механизма на базе кооперативных принципов и экономических методов управления, прежде всего аренды.

Думается, что из широкого блока проблем главное внимание необходимо уделить следующим направлениям.

Приоритетное решение вопросов социального развития деревни и улучшение демографической ситуации.

Опыт передовых колхозов и совхозов Нечерноземья показывает, что каждый из них шел к устойчивым результатам своими конкретными путями. Но все эти хозяйства объединяет одно: в центре работы были социальные факторы, человек, условия его жизни. Проявляя всестороннюю заботу о людях, здесь не допустили ухода их из родной деревни, а многие вернулись в свои села.

Расчеты показывают, что в Нечерноземной зоне для компенсации одного ушедшего из села работника надо иметь дополнительно основных фондов не менее чем на 20 тыс. руб. Но это лишь до определенного предела. А потом начинается черта, за которой уже никакое наращивание фондов не заменит самого человека.

Главное — кардинальное улучшение условий жизни на селе. Значит, необходимо учитывать возрастные запросы, изменение ценностной ориентации сельских жителей. Пока сравнение условий жизни в городе и деревне не в пользу села. Культурно-бытовое, торговое, медицинское обслуживание, система народного образования, диапазон сфер приложения труда, обустройство жилья, обеспеченность его коммунальными удобствами — все эти и другие условия в деревне намного хуже, чем в городе. Примерно 60—75 % сел и деревень не имеют школ, медицинских пунктов и больниц, домов быта, детских дошкольных учреждений, 40—45 % — торговых точек, стационарных и передвижных объектов культурного назначения. Если в целом по стране на 10 тыс. сельских жителей приходится около 29 врачей, то в Нечерноземной зоне РСФСР — только 7.

Задача состоит в том, чтобы в ближайшее время обеспечить в деревне примерно равные с горожанами условия жизни, сохраняя при этом специфику и здоровую основу деревенского уклада.

Для практического решения всех вопросов надо иметь обоснованные нормативы, учитывающие местные условия каждой области и района. Разработка их — прямая задача наших институтов экономического и социального профиля.

Большой плодотворный опыт социального развития села накоплен в Орловской области. Здесь разработана и последовательно осуществляется четкая программа («Программа — 100»). Она охватывает разные стороны социальной перестройки деревни, является по существу комплексной, учитывает конкретные условия, особенности и уровень развития различных групп хозяйств и районов, нацелена на подтягивание экономически слабых хозяйств (их 100) до уровня передовых. Ее реализация уже дает ощутимые результаты. В деревню возвращаются люди. За два года прибыло и закрепилось более 8 тыс. человек, растет сельское население. Богаче не только материально, но и духовно становится жизнь села. А это, в свою

очередь, сказывается и на производственных показателях. В среднем за 1986—1987 гг. валовая продукция сельского хозяйства (во всех категориях хозяйств) увеличилась по сравнению со среднегодовыми показателями предыдущего пятилетия на 18,2 %, в то время как по Нечерноземной зоне в целом — на 8,1 %, в общественном секторе — соответственно на 26,9 и 11,9 %. Производительность труда выросла на 36 %.

Осуществляя социальное переустройство села, важно обеспечить жизнеспособность не только центральных усадеб, но и других населенных пунктов. На это должны быть нацелены разработки схем расселения и районных планировок, развития бытового, торгового, медицинского и других видов обслуживания.

Особое внимание следует уделять индивидуальному жилищному строительству. Собственный, любовно ухоженный дом, построенный с учетом вкусов и запросов хозяина, прочно привязывает человека к родным местам.

Среди приоритетов социального развития села особое место занимают дороги. Трудно даже определить ущерб, который несет Нечерноземье из-за бездорожья. Изнашивается, досрочно выбывает из строя техника. Нарушается ритм производства. По скромным подсчетам, из-за этого теряется более 15 % выращенного урожая. Доля транспортных издержек достигает 40 % себестоимости продукции. Только при перевозках скота по плохим дорогам теряется 1 т мяса из каждых десяти. Это производственные потери. А социальные? Из-за плохих дорог население испытывает большие трудности в медицинском, торговом и культурном обслуживании. За период с 1974 г. на развитие Нечерноземной зоны РСФСР направлено 98 млрд. руб. капитальных вложений. Из них только 6,6 % использовано на дорожное строительство.

Сейчас строительство дорог в Нечерноземной зоне стало крупной государственной задачей. Разработана программа, рассчитанная на 1988—1995 гг. Намечено построить и реконструировать 170—200 тыс. км автомобильных дорог, из них 60—70 тыс. км — общего пользования, 110—130 тыс. км — внутрихозяйственных.

В социальном переустройстве села нужно полнее использовать возможности агропромышленной интеграции. Ведь объекты социальной инфраструктуры общие для работников как сельского хозяйства, так и других отраслей. И вести социальное переустройство следует на основе объединения их ресурсов и сил. Здесь велика роль местных Советов. Социальную инфраструктуру следует развивать не обособленно, а в органической увязке с развитием ближайших городов и рабочих поселков. В перспективе они могут составлять единую систему.

По нашему мнению, следует прекратить в городах этой зоны новое промышленное строительство, создание рабочих мест. Кроме того, стоило бы провести аттестацию предприятий и организаций, определить целесообразность их дальнейшего функционирования, возможности передислокации в сельскую местность в качестве подсобных предприятий (цехов) колхозов и совхозов. Следует подумать о введении для промышленных предприятий повышенной платы за трудовые ресурсы, привлекаемые из колхозов и совхозов зоны, разработать и другие меры по устранению дефицита трудовых ресурсов в самих городах и уменьшению спроса на рабочую силу из

села. Здесь реальный вклад могут внести наши экономисты и социологи.

Необходимо также всемерно расширять сферу приложения труда за счет создания в колхозах и совхозах небольших цехов промышленных предприятий и кооперативов, организации хранения и переработки большей части сельскохозяйственной продукции в местах производства, возрождать и развивать народные промыслы. Это позволит обеспечить более полную занятость работников в течение года, открыть новые сферы труда для женщин, повысить заработки людей и доходы хозяйства.

Примеров такого рода у нас немало. Так, колхоз «Путь Ленина» Волжского района Марийской АССР даже в самые напряженные дни страды перестал приглашать людей со стороны. А ведь еще недавно здесь испытывали острую нужду в механизаторах. Помогли подсобные промыслы. Пока нет страдной поры, люди работают в деревообрабатывающем, мебельном, гончарном цехах.

Колхоз имени Ленина Новомосковского района Тульской области, возглавляемый В. А. Стародубцевым, ставший ядром агропромышленного объединения, отличается не только высокими производственными показателями и успешным решением социальных вопросов, но и многогранной и глубокой интеграцией сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и промыслами.

Сегодня нелишне вспомнить, как ставил для нечерноземной деревни вопрос о подсобных промыслах А. В. Чайнов. «Нужно сделать так, — писал Александр Васильевич, — чтобы крестьянину незачем было бежать из деревни, чтобы в деревне мог он безбедно жить и найти такие прибыльные занятия своему труду, чтобы ему некогда было бегать на отхожие промыслы».

Преодоление обезлюдения нечерноземной деревни, обеспечение колхозов и совхозов стабильными кадрами — главная задача всех социальных преобразований села. Но есть и вторая сторона проблемы, актуальная в наши дни. Как добиться, чтобы каждый сельский житель стал настоящим хозяином земли, по-хозяйски относился к делу? Тогда и людей, как свидетельствует опыт, потребуется меньше, смягчится нынешний дефицит рабочих рук. Эта задача решается через освоение различных форм хозрасчетного, прежде всего арендного, подряда. Арендные отношения должны стать повсеместными, а арендаторам созданы условия наибольшего благоприятствования. Ведь здесь для многих хозяйств нет уже альтернативы, кроме долгосрочной надежной аренды.

Сохранение и воспроизводство земельных ресурсов, плодородия почвы и всей природной среды.

Первостепенное значение имеет освоение в каждом хозяйстве научно обоснованной почвозащитной системы земледелия, севооборотов с учетом местных условий, с полями клевера лишь в рамках севооборотов проявляются в полную силу эффект удобрений, потенциальная продуктивность новых сортов. Лишь в системе севооборотов оправдывают себя и интенсивные технологии.

Повсеместно особое внимание надо уделить сохранению и повышению содержания гумуса. Без этого немислимо повышение плодородия почвы. Возможности здесь большие. Они связаны прежде всего с накоплением и рациональным использованием органики — навоза, торфа. К сожалению, в некоторых хозяйствах дело доходит до абсурда: почва страдает

от недостатка органики, а солому не убирают, навоз не используют, загрязняют им окружающую среду. Важно также расширять площади под сидеральными культурами.

В Нечерноземье важнейшая роль принадлежит известкованию. На кислых почвах, как известно, неэффективны ни удобрения, ни сорта, невозможен переход к интенсивным технологиям. Думается, что следует разработать и на средства государственного бюджета реализовать программу, в которой необходимо предусмотреть создание единой системы производства, хранения, транспортировки и внесения в почву известковых материалов. Для перехода на пятилетний цикл известкования надо ежегодно вести эти работы на 7—8 млн га, для чего поставлять колхозам и совхозам 50—60 млн т известковых материалов, или вдвое больше, чем сейчас. Следует также использовать имеющиеся в ряде областей зоны залежи фосфоритных руд.

Особое значение приобретает реконструкция мелиоративных систем, использование осушенных земель. В 1970 г. в хозяйствах зоны имелось 1564 тыс. га осушенных земель. За 1971—1986 гг. введено еще 3286,5 тыс. га. Значит, должно использоваться 4850,6 тыс. га, фактически же — всего 3647,8 тыс. га. Аналогичное положение с орошаемыми землями. Примерно треть их пошла на компенсацию выбывших из оборота. Разумная инвестиционная политика призвана выправить эти перекосы.

И, конечно же, повышение отдачи земельных ресурсов требует кардинальной перестройки селекционной работы. Нужны сорта, которые отвечали бы почвенно-климатическим особенностям каждого региона, даже микрзоны. Практически нерешенной остается проблема семеноводства.

Интересам сохранения и рационального использования земельных ресурсов следует подчинить экономический механизм. При оценке работы предприятий, районов и областей, деятельности их руководителей необходимо учитывать состояние земельных фондов, изменение их за анализируемый период. Сейчас же учитывается масса частных, промежуточных показателей, кроме одного — что стало с земельными ресурсами, как они изменились количественно и качественно. А это главное.

Структурная перестройка и интенсификация агропромышленного производства.

Еще в 1918 г. в известной работе «Организация северного хозяйства» А. В. Чайнов писал, что первое и наиболее выгодное занятие крестьян севера — это молочное скотоводство. Затем правильно поставленное и сочетающееся со скотоводством свиноводство. А чтобы скотоводство могло существовать, необходимы обильные корма, на полях должен быть заведен правильный клеверный севооборот. Без клевера не будет молока, без молока не будет дохода. Далее должно обратить самое большое внимание на посевы льна и картофеля, поднять их урожайность, наладить их переработку и сбыт через кооперативы, развивать огородничество с переработкой продукции на кооперативных заводах и, наконец, заняться домашними промыслами, организованными в кооператив.

Нетрудно заметить, сколь актуально все сказанное, хотя говорилось об этом 70 лет назад.

Какое же положение у нас сегодня?

Приоритет, конечно же, принадлежит молочному скотоводству. В стране созданы и находятся на ста-

дии выведения двенадцать новых внутривидовых типов скота с использованием голштинов. Модельный тип коровы выведен во Всесоюзном НИИ разведения и генетики сельскохозяйственных животных под Ленинградом. Ее живой вес 620 кг, удой за полную лактацию 9 тыс. кг молока с 3,7 % жира. Но наряду с этим надо сделать серьезный поворот в сторону мясного скота, который базируется на пастбищном содержании летом, подсосном выращивании молодняка, а его продукция отличается низкой фондо- и трудоемкостью. Выращивание мясного скота организовано в хозяйствах Псковской, Костромской и других областей, но пока что в мизерных размерах. При выращивании мясного скота надо полнее использовать семейный или мелкогрупповой подряд.

Несколько слов об овцеводстве. Перед войной, в 1940 г., в районах Нечерноземья насчитывалось 14,2 млн. овец, в 1965 г. — 9,3 млн., а сейчас около 6 млн. Для сравнения можно сказать, что на территории Великобритании, в 12 раз меньшей, чем Нечерноземная зона России, содержится 24,5 млн. овец, то есть в 4 раза больше, чем в Нечерноземье.

Попытки вести романовское овцеводство на базе крупных комплексов, с высокой концентрацией животных не оправдали себя. Поэтому надо целиком перевести его на семейный подряд с арендными условиями, на кооперативной основе организовать переработку овцеводческой продукции.

Ускоренное развитие животноводства невозможно без прочной кормовой базы. В этом плане хотелось бы выделить лишь два вопроса — это расширение посевов многолетних трав, особенно клевера, и использование естественных кормовых угодий. Увеличение травяного клина по-прежнему сдерживается недостаточным количеством высококачественных семян.

Нужно создать сеть научно-производственных систем во главе с Всесоюзным НИИ кормов, охватив ими все основные районы Нечерноземья.

Развитие семеноводства трав требует дополнительного обеспечения необходимой техникой и средствами защиты растений. Кроме того, только для правильного клеверосеяния в районах Нечерноземья надо иметь 22 млн. пчелосемей. Сейчас здесь их всего 540 тыс.

Нечерноземье с давних времен было районом развитого садоводства и огородничества. В последние годы в овощеводстве взят курс на высокую концентрацию этих культур. Конечно, хорошо организованные комбинаты, например «Москва», «Раменское» Московской области, «Детское сельское» Ленинградской области, «Верхнемулинский» Пермской области, себя оправдывают. И надо развивать их в зонах крупных городов. Но наряду с этим надо использовать и другие возможности. Оправдал себя в овощеводстве семейный подряд, как, например, в известном колхозе «Родина» Печорского района Псковской области. Следует во всех районах Нечерноземья создавать небольшие кооперативные и семейные теплицы на арендных принципах, широко открыть двери для инициативы, возродить овощеводство на новой основе и обеспечить более чем 60-миллионное население Российского Нечерноземья достаточным количеством овощей богатого ассортимента.

Ясно, что необходимо иметь технику и гибкие цены на овощную продукцию. И здесь нужна сеть научно-производственных систем во главе с учеными НИИ овощного хозяйства.

Отечественный и мировой опыт показывает, что в производственных условиях урожайность картофеля может быть 400—500 ц/га. Голландцы собирают столько в целом по стране. Некоторые наши хозяйства также достигают этого уровня.

Надо создать под эгидой НИИ картофельного хозяйства разветвленную сеть научно-производственных систем, оснащенных фитотронами и несложным лабораторным оборудованием для выращивания на биотехнологической основе здорового материала. Нужна массовая и постоянная диагностика, иммуно-ферментный анализ, как это сделано в некоторых хозяйствах Эстонской ССР. Видимо, уже сегодня надо поставить задачу — все семеноводство картофеля полностью перевести на безвирусную основу.

Следует отметить, что Нечерноземье не имеет соответствующей объективным условиям техники. Уровень механизации крайне низок. Более 60 % работников растениеводства и более 70 % животноводства занято ручным трудом при остром людском дефиците. А потребление электроэнергии сельским жителем в 5 раз ниже, чем городским. Недавно Госагропром СССР рассмотрел вопросы механизации. Реализация намеченных мероприятий позволит сдвинуть с мертвой точки вопросы, связанные с механизацией и индустриализацией труда в агропромышленной сфере.

Переход на экономические методы управления и формы организации производства на основе кооперации и арендных отношений.

То, что сейчас делается в организационно-экономическом плане, — это по существу упорядочение производственных отношений. Параллельно должно идти создание более мощных производительных сил. Шефство города нужно не в виде посылки малокалибрированных и малоинтересованных людей на уборку, что обществу обходится очень дорого, а в поставках добротной техники и в эквивалентном обмене продукцией между городом и деревней.

Переход к экономическим методам управления и новым формам организации труда и производства уже начался. Водоразделом здесь стали апрельский 1985 г. Пленум ЦК КПСС и вся совокупность мер, связанная с глубокой перестройкой нашего общества и его экономики. В 1987 г. был принят Закон о кооперации — важнейший документ хозяйственной жизни страны, узаконивший равноправие кооперативной собственности в социалистической экономике.

Таким образом, речь идет о принципиально новой структуре агропромышленного комплекса, где базой является первичный трудовой коллектив на арендных, хозрасчетных и подрядных основах, затем — колхоз и совхоз как кооператив этих первичных кооперативов. Дальше — разнообразные формы объединений, агрофирм, систем, построенных на последовательно кооперативных и хозрасчетных принципах, существенным составным элементом которых становится наука. Кооперация, хозрасчет и аренда способны построить экономику на здоровой основе законности социалистического общества.

Свою жизненность и высокую эффективность показали и коллективы интенсивного труда, и семейные звенья, и арендные коллективы, и другие кооперативные формирования. Эти вопросы ясно высвечены на состоявшихся в мае и в октябре 1988 г. в ЦК КПСС встречах с руководителями арендных коллективов.

Принципиально по-новому сегодня стоит вопрос о роли и месте аграрной науки. Огромный регион Рос-

сийского Нечерноземья имеет 36 научно-исследовательских учреждений, из них 12 научно-исследовательских институтов, и 24 сельскохозяйственные опытные станции. В них работает более 2 тыс. научных сотрудников, в том числе 53 доктора и 828 кандидатов наук. Создано более ста научно-производственных систем и объединений. В Отделении ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне 12 академиков и 17 членов-корреспондентов.

Кроме того, на территории зоны размещено большое количество всесоюзных и всероссийских учреждений. Значительную долю своих сил и средств они обязаны вложить в развитие экономики этого региона.

Есть в Нечерноземной зоне эффективно действующие научные центры. Можно сказать добрые слова в адрес НПО «Подмосковье», НПО «Среднеуральское», НПО «Белогорка» под Ленинградом.

К примеру, в НПО «Среднеуральское» созданы четыре научно-производственные системы: «Экономика», «Картофель», «Кукуруза» и «Свинина». Каждую из этих систем возглавляет научное подразделение, и туда входят многие сельскохозяйственные предприятия. В 1988 г. они заключили договора на 2 млн. 700 тыс. руб. Это в 2 раза больше, чем в 1987 г., из них почти на 1 млн. руб. с облагпромом на сравнительно крупные разработки. Здесь уже и деньги есть, и заработная плата у людей растет, располагает средствами каждый коллектив и лаборатория. Изживаются инертность и выживательность.

Сегодня нужна четкая организация, целеустремленность и результативность. Только так должны работать научно-исследовательские учреждения, сочетая высокую научность и гражданственность, глубокую теорию с живой практикой.